

Лариса Теплякова

ОТ БЕРЛИНА ДО БЕЛЕКА

СОВЕТЫ ОПЫТНОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Лариса Теплякова От Берлина до Белека. Советы опытной путешественницы

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7507807

Аннотация

Автор книги, Лариса Теплякова, ведет двойную жизнь. Это бизнес-леди и одновременно автор увлекательных романов, очерков в СМИ. Лариса Теплякова – москвичка, но месяцами живет вне столицы, отправляясь в деловые поездки, связанные с бизнесом, и в увлекательные путешествия – когда случается «окошко» в делах.

Эта книга необычна. В ней Лариса Теплякова передает читателям свой опыт путешествий, делится разнообразными впечатлениями, поясняя на ходу, как решать большие и маленькие проблемы. Возьмите эту книгу с собой, собираясь в любую страну – и с вами будет добрый приятель, который преподаст урок адаптации за границей, укажет, на что обратить внимание, не даст растеряться и загрустить от обилия «чужой» информации».

Содержание

Откровения матрасника[1]	4
Германия	7
Первая «заграница»	7
Знакомство с Берлином	9
Номер	9
Индивидуальный тур	10
Рейхстаг, Бранденбургские ворота, Берлинская стена	10
Наш гид по Восточному Берлину Ульрих	12
Европа-центр	12
Звезда Мерседеса	13
Большой шоппинг в Берлине	13
KaDeWe и другие	15
На заметку покупателям: Zentralkasse и сезон reduziert	16
Поездки по Германии	16
Потсдам	16
Кельн	18
Вольфсбург	19
Синяя церковь	20
«Их» нравы, или Веселый ералаш	21
Германия, 16 лет спустя	25
Берлин, что было – что стало	25
Где поужинать	25
Город-мемориал Второй Мировой	26
Экскурсионные автобусы	27
По Берлину большое движение	27
Удобные «прилады» и прочие наблюдения	27
Новый Год по-туристски	28
Шпандау	28
Как мы справляли Новый Год	29
Зоосад	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лариса Теплякова

От Берлина до Белека. Советы опытной путешественницы

Откровения матрасника¹

Путешествие – занятие серьезное. К нему надо готовиться. Вдумчиво. Большие читать о тех местах, куда собираешься поехать. Причем книги и путеводительского толка, и исторического, и беллетристику.
Петр Вайль

Что город, то норы, что село, то обычаи.
Русская пословица

Города – почти как люди. У каждого самобытный облик, характер, биография и обязательно – тайны. Люди создают города и неумолимо странствуют по ним. Так было и будет во все времена.

Каждую новую местность турист как бы «примеряет» на себя. О полюбившихся уголках планеты говорят: «Я бы хотел провести остаток жизни именно здесь». Многие призадумываются: «А что если тут поселиться?» Зачастую это не более чем игра воображения, но как же занимательна забава очарованного странника!

Можно не запрашивать иноземных виз и всю жизнь провести на просторах Отчизны. Наша держава огромна и удивительна. Но заядлые туристы знают, как влекут иные страны. Только постигая чужую культуру, лучше понимаешь себя и свою страну. Все познается в сравнении.

Путешественников давно именуют туристами. Туризм бывает разный:

- экстремальный (сплавы, сафари, пешие восхождения на горы и – спуски с них же на лыжах);
- событийный (карнавалы, фестивали, выставки);
- экскурсионно-познавательный;
- оздоровительный;
- образовательный (изучение языков, истории народов и религий).

С давних пор практикуются свадебные путешествия. Есть еще шоп-туры, секс-туры, треккинг, дайвинг... Всего и не перечислить. Человечество вечно изобретает новые виды досуга, а некоторые туристы умудряются за одну поездку совместить разные типы удовольствий и за короткий срок получить весомую порцию адреналина. Чтобы потом было о чем вспоминать долгими зимними вечерами...

Туризм подразделяется на самостоятельный и организованный. По этому поводу в России всегда выражались просто и метко. Тех, кто не боится трудностей и странствует на свой страх и риск, именовали *дикарями*. А тех, кто отдыхает организованно, с комфортом, прозвали *матрасниками*.

¹ Так те, кто предпочитали и предпочитают отдыхать «дикарями», случается, иронично отзываются о приверженцах отдыха организованного. См. ниже.

Так вот, я типичный матрасник! Прошу любить и жаловать. Впрочем, нас очень много, и мы обожаемы работниками сферы туристического бизнеса. Именно для нас «огни отелей так заманчиво горят». Для нас, матрасников, работают туроператоры, лицензированные гиды, искусные повара, аниматоры, администраторы и многие другие замечательные специалисты. На странствующих отпускниках держится вся мировая туриндустрия. Мы приносим большую пользу обществу. Мы – миротворцы. И если мы отдыхаем организованно, то вовсе не значит, что скучно. Поверьте, матраснику есть что рассказать!

Каждая моя поездка всегда превращалась в приключение! Я попадала в нестандартные ситуации, знакомилась с новыми людьми и жадно поглощала впечатления. Сведений, историй и эмоций накопилось много – на целую книжку о европейских странствиях.

Многие усомнятся, что в старушке Европе еще осталось чему удивляться. Отели стандартны, какие уж там диковинки! Почти типовый дизайн сетевых гостиниц, привычный набор услуг, общеизвестная еда, масса всевозможных путеводителей и карт. Все давно описано и изучено.

Все так, да не совсем.

На территории отелей международного класса находишься под «крышей» – в привычных условиях, предлагаемых индустрией туризма. Но за стенами гостиницы культура всякой страны начинает казаться экзотикой! Если дать волю любопытству, проявить активность да приправить это жизнелюбием, то в любой точке мира можно получить массу новых, восхитительных впечатлений.

♦ Я расскажу вам о странностях немцев, привычках испанцев, философской созерцательности греков, итальянском жизнелюбии...

♦ Вместе постараемся понять, почему одни страны объединяются, а другие – раскалываются.

♦ Я подскажу, где лучше совершать покупки, чем полюбоваться, где повеселиться и где подлечиться.

♦ Я поведаю, где и как можно провести новогоднюю ночь, чтобы она помнилась все последующие 12 месяцев и даже больше.

♦ Поговорим об особенностях экономики разных стран и даже о преступности. Я не скрою того, о чем принято умалчивать. Побеседуем об ошибках туроператоров, лукавстве и мошенничестве обслуживающего персонала и вероломстве уличных воришек. Все это можно преодолеть и предотвратить, не испортив себе отдых.

Удивимся вместе, как многогранен и прекрасен мир на примере нескольких европейских стран. Я не буду дублировать путеводители, утомлять перечнями дат и сухих фактов. Эта книга – сборник эмоций, откровений и баек – как современных, так и исторических. Однако каждый занимательный рассказ содержит немало полезной информации о той или иной стране. В конце книги вы найдете перечень интересных сайтов, с помощью которых можно лучше подготовиться к любому путешествию.

Создать такую полезную книгу мне помогали мои хорошие друзья, которые по воле судьбы проживают за рубежами России. Они консультировали меня и щедро делились ценными фактами.

Пользуясь случаем выражаю искреннюю благодарность, признательность и симпатию своим подругам – Олесе Новиковой, Наталье Калининой, Елене Рониной, Ольге Эрлер и Галине Парусовой.

Итак, за мной, читатель! Путешествуй по страницам книги во времени и пространстве. Это легко и увлекательно.

Интересные факты

Слово «туризм» пришло в другие языки из английского, в котором возникло в конце XVIII века. Оно образовалось от французского «tour» и сначала обозначало бесцельное путешествие по Франции.

Первая литература о туристах и для них появилась в Англии во 2-й четверти XIX века. Четыре самые популярные книги того времени: «Грамматика туриста», «Оракул путешественника», «Искусство путешествовать», «Как осматривать страну».

Во Франции в 1838 году опубликовали «Мемуары туриста» Стендаля. Так занялась заря мирового туризма.

Первое в мире туристическое агентство основано в 1851 году англичанином Томасом Куком. Кук был активистом общества трезвости и с помощью путешествий планировал отвлечь людей от алкоголизма. Он проповедовал туризм как средство борьбы с пьянством.

Томас Кук первым разработал тематические туры. Сегодня фирма Tomas Cook & Son – крупнейшая и респектабельнейшая туристическая компания в Англии. Под этой маркой выпускаются всевозможные путеводители.

Европа изначально была и пока все еще остается главным туристическим направлением! Сами европейцы путешествуют по Европе в десять раз больше, чем по другим континентам. Интерес к европейским достопримечательностям не исчерпан у самих обитателей этой части света.

Все мировые войны начинались именно в Европе, но сейчас эта часть света демонстрирует всему миру образец толерантности и человеколюбия. Развитие туризма способствует мирным отношениям между народами.

Германия

Первая «заграница»

Первый выезд за рубеж – как первое романтическое свидание. Волнение и радость. Сердце бьется, голова кружится. Впрочем, это и есть свидание: с большим миром, который распростерт за рубежами Родины.

Моей первой «заграницей» стала не Турция и не Египет, что традиционно для россиян. В апреле 1993 года я отправилась в благополучную, стерильную Германию, и случилось это непредвиденно, помимо моей воли.

Поездкой меня поощрили на работе. Тогдашний мой руководитель, Алексей Игоревич, преподнес сюрприз. Он вызвал меня в кабинет и коротко заявил:

– Готовься к путешествию по Германии.

– ???

– А что ты так удивилась? Я делаю подарок бухгалтеру Надежде Федоровне. Она сказала, что одна побаивается ехать. Возраст все-таки. Перебирали все кандидатуры, остановились на твоей персоне.

Итак, я была осчастливлена за компанию со строгим главбухом. Директор приказал, и мы послушно паковали чемоданы.

Путешествовать с женщиной, которая годится тебе в бабушки, да еще и очень свое нравна, мягко говоря, не так-то просто. Кстати, ее так и звали за глаза на работе – «бабушка». Однако стоял апрель, а весной как-то особенно верится, что жизнь прекрасна. Мои домочадцы подбадривали меня, предвкушая импортные подарки и яркие впечатления новоявленного туриста, и я отправилась в дальний путь с легкой душой.

Поездку оформляла московская фирма «Академтур» – пионер российского туристического бизнеса. Благодаря сотрудникам этой конторы в наших новеньких загранпаспортах появились красивые оттиски, называемые визами. Менеджеры «Академтура» заверили, что по прилету нас встретит блондинка с большой табличкой, на которой будут крупно начертаны наши фамилии. Все остальные директивы мы получим от нее. Мы поверили ясноглазым девушкам на слово. Ведь людям надо доверять. Иначе очень трудно жить.

Я и бабушка легко перенесли полет, отменно отобедали на борту авиалайнера и мягко приземлились в берлинском аэропорту Schönefeld.

Вышли, осмотрелись. Ни блондинки, ни таблички. Переглянулись, потоптались. Решили ждать.

Остальные прибывшие граждане как-то быстро и деловито рассосались – кто куда. Зал прилета очень быстро опустел. Мы остались в царстве сияющей чистоты и гулкой тишины. В тщательно промытые обзорные окна виднелась панорама окрестностей. Зеленели лужайки, голубело небо. Апрельское солнце баловалось зайчиками. Мы жмурились и удивленно озирались. Все бы ничего, но чувство неприкаянности мешало наслаждаться окружающим благолепием.

Минуло минут сорок. По спине побежал влажный холодок испуга, хотя в помещении было тепло, светло и сухо. Наше состояние можно было назвать безмолвной паникой. Языка мы не знали. Куда следовать – не знали. Контактными данными не располагали. Что вообще делать – не представляли. Из документов имелись паспорта и авиабилеты с датой вылета через десять дней. Так что в тот момент обратного хода у нас не было. Вот мы и стояли, как скорбные изваяния, как монумент туристической беспечности.

Единственным человеком, который искренне заинтересовался нами, оказался блюститель порядка. Он уверенно и неторопливо направился к нам, четко печатая каждый шаг. На лице полисмена играла недобрая официальная улыбочка. Мы взирали на немца в отутюженной форме заворуженно, как затравленные кролики на всемогущего удава, и лихорадочно соображали, что отвечать на его вопросы.

И вдруг свершилось чудо! Наперерез полисмену к нам бросилась худощавая светловолосая женщина.

– Я Нина Шюц! – выкрикнула она по-русски. – А вы Теплякова и Гарнец? Туристки из Москвы?

Русские фразы оказались той палочкой-выручалочкой, которая расколдовала нас. Из испуганных кроликов мы опять превратились в симпатичных российских туристок.

– Да! Да! Да! – скандировали мы ей в ответ, не помня себя от нахлынувшего счастья.

О, сколько эмоций было в нашем совместном возгласе! Женщину хотелось расцеловать, как родную. Хотелось плакать и смеяться. Хотелось плясать вприсядку. Но мы сдержались. Все же не у себя дома.

Любопытный полисмен подошел к нашей троице. Он задал какие-то вопросы, и Нина бойко ответила на немецком языке. Видимо, она была убедительна, потому что он быстро ретировался, даже не проверив документы. Нина Шюц вырвала нас из лап полицейского и увлекла за собой. Мы поплелись за спасительницей на улицу, волоча свои чемоданы.

Нас ожидал микроавтобус марки Volkswagen. Мы резво загрузились и поехали на этой славной машине. Старая, добрая автомобильная фирма, и ее название в переводе означает «народный автомобиль». Просто и патриотично.

Дороги в Германии – одни из самых лучших в мире. Это знают все. Ехать по ним в уютном салоне авто было уже счастьем. Мы расслабленно смотрели на мелькающие пейзажи, а Нина поясняла нам ситуацию.

Проще говоря, она крыла небрежную, незадачливую фирму «Академтур» на все лады.

– Я уже уходила, факс оставила на автомате. Надеваю обувь и слышу – какой-то документ печатается. Прикидываю – возвращаться или нет. Все же вернулась – на ваше счастье. Это было сообщение о вашем прилете. Я знала, что вы приедете, но мне не указали точную дату, рейс и время. Уточнение поступило по факсу час назад! Они не удосужились сообщить об этом раньше! – негодовала Нина. – Что делать? Я бросаю все дела, сажусь в машину и кричу водителю: «Ульрих, гони в аэропорт!». Кстати, вот он, Ульрих, за рулем. Познакомьтесь!

Белобрысый Ульрих величаво кивнул нам, не поворачивая головы.

– А я Нина, – продолжила она. – Нина Шюц. Кстати, моя фамилия переводится как «стрелец».

– Нина Стрельцова по-нашему, – заявила Надежда Федоровна. Она уже обрела былую солидность и сидела матрона матроной. – А ты вроде русская?

– Русская, – подтвердила Нина. – Родом из Новосибирска. Училась и работала в Москве. Преподавала в МГУ.

– Замужем за немцем? – любопытствовала бабушка.

– Так точно, – коротко ответила Нина.

– А нам сказали, что вы будете встречать нас с табличкой, – вспомнила я.

– Какая там табличка! – воскликнула Нина. – Я не успела ничего приготовить. Нашлись – и хорошо. Самое главное, чтобы в гостинице места были. Я делала запрос, но тоже пока без точного подтверждения даты. Ладно, разберемся!

Я молча улыбнулась. Все сомнения исчезли под напором этой женщины. Радость общения вытеснила страхи. Нина мне нравилась все больше, и я доверилась ей. Она умела

договариваться с полицейскими, она владела ситуацией, роскошным автомобилем и чужим языком. Здоровяк водитель беспрекословно исполнял ее указания. И, наконец, она была хороша собой, изящна, женственна, стремительна, сметлива. Я ощущала ее доброжелательную опеку, и этого было вполне достаточно, чтобы наслаждаться путешествием по незнакомой стране.

С того самого дня так и повелось: каждая моя заграничная поездка становилась не просто путешествием, но и знакомством с людьми, живущими вне России. Тогда, в Берлине, в бесценную копилку моих неординарных дорожных впечатлений был сделан первый взнос. Оба – Нина и Ульрих – оказались интереснейшими личностями.

– Даже трудно представить, что бы мы делали, если бы вы не вы! – восторженно сказала я. – Как бы поступил с нами тот полисмен?

– Он собирался выяснить, кто вы, откуда и зачем прибыли.

– Да, вовремя вы подоспели!

– А то! – горделиво воскликнула Нина.

– А скажите, почему зал ожидания такой пустой? – спросила я. – Обычно в аэропортах столько народу!

– А потому что здесь все строго по часам, по минутам. Вылет, прилет, досмотр – все без волокиты. А потом, международные порты есть во многих городах Германии. Вот и нет скопления людей. Очень удобно, – пояснила Нина.

– Да, удобно! – согласилась я. – Мы в Шереметьево часа три провели в очередях до вылета.

– В Шереметьево столпотворение! – подтвердила бабушка. – А тут порядок! Каждый на виду.

– Привыкайте к образцовому порядку! – торжественно заявила Нина. – Это Германия.

Знакомство с Берлином

Нас доставили в небольшой уютный отель. Мы пока плохо ориентировались, но сообразили, что находимся в центральной части города.

– Размещайтесь и отдыхайте, – сказала Нина. – Я заеду за вами позже. Мы совершим обзорную экскурсию и поужинаем в ресторане.

– А вы всегда будете с нами? – спросила я.

– Да, каждый день вашего пребывания в Германии, – ответила Нина. – Не беспокойтесь, мои услуги оплачены.

Это утешило меня окончательно.

Номер

Нас, неискушенных туристок, поразил гостиничный номер. В нем было предусмотрено все – до мелочей!

Нужна щетка для обуви? Есть!

Нужны нитки-иголки для штопки? Пожалуйста!

Хочется написать письмо домой? В ящике стола приготовлены конверты, ручки и бумага.

Любите слушать музыкальное радио в ванной? Нет проблем.

Критические дни? Пользуйтесь тампонами и прокладками, но не забывайте про гигиенические пакеты для мусора.

Захотелось сладостей перед сном? Для сладкоежек под подушкой на каждой кровати припасен шоколад-миньон.

Я уже не говорю об идеальной чистоте. В Германии аккуратность в порядке вещей. Чисто настолько, что опасаясь своим прикосновением осквернить это сияющее великолепие.

Индивидуальный тур

С Ниной мы встретились в холле гостиницы через пару часов.

– А где остальные туристы? – спросила Надежда Федоровна. – Какие непунктуальные люди! Придется их ждать.

– Какие остальные туристы? – не поняла Нина.

– Наша группа.

– А никакой группы нет! – пояснила Нина. – У вас индивидуальный тур. Вы что, не знали?

– Нет! – честно признались мы в один голос.

– Как это – индивидуальный тур? – уточнила недоверчивая бабушка. Она много поездила по нашей стране и всегда была в составе группы отдыхающих. Даже в самых лучших советских санаториях практиковали заезды на определенный срок, и на время пребывания тоже как бы складывался сплоченный коллектив. Коллективный отдых был ей привычен, а индивидуальный – непонятен.

– Я буду сопровождать вас. Я и Ульрих, – спокойно ответила Нина.

– Машина тоже будет в нашем распоряжении? – деловито уточнила бабушка.

– В определенное программой время. У вас будут и свободные часы, не волнуйтесь.

– А чего нам теперь волноваться! – довольно крикнула Надежда Федоровна. – Ты же с нами! И машина есть. Мы как королевы!

– Вот и хорошо! – сказала Нина, улыбаясь. – Следуйте за мной.

Сообщение о том, что наш тур индивидуальный и к нам приставлены два человека, гид с водителем, приятно поразило и меня. Я с благодарностью вспомнила нашего директора. Какой щедрый и заботливый человек! Все предусмотрел!

Рейхстаг, Бранденбургские ворота, Берлинская стена

Слово *рейхстаг* переводится как «имперское собрание».

Нина повела нас в исторический центр, в самое сердце Берлина – к зданию рейхстага. Каждый россиянин знает о нем со школьной скамьи, даже если никогда не бывал в Германии. Именно над крышей рейхстага взвилось красное знамя победы, водруженное нашими солдатами в мае 1945 года.

Мы семенили за своим симпатичным гидом и вертели головами туда-сюда. Нам очень хотелось рассмотреть каждый дом, проникнуться духом города. Больше всего умиляли невысокие, в три-четыре этажа, особнячки с клумбочками. Опрятные улочки, мусор только в мусорных баках, да и тот рассортирован. Редкие прохожие, покой и умиротворение, приятные ароматы из кофеен. Немцы любят хороший кофе. Почти так же, как и пиво. Они знают толк и в том, и в этом напитке.

Мы обошли легендарный рейхстаг снаружи, чуть позже полюбовались Бранденбургскими воротами, осмотрели то место, где совсем недавно возвышалась печально известная Берлинская стена. Во времена холодной войны эта преграда тянулась на десятки километров. Мы в апреле 1993 года взирали лишь на участок бывшей границы между ГДР и ФРГ. Для туристов оставили фрагменты заградительного сооружения. Серая бетонная поверхность

была ярко изукрашена рисунками в стиле граффити на самые вольные темы. Мы двигались вдоль воображаемого рубежа и поглядывали то на запад, то на восток.

Так уж случилось в истории Германии, что Бранденбургские ворота, задуманные в 1791 году как триумфальная арка, как «ворота мира», оказались в 1961 году встроены в бетонную преграду, разделившую город и страну на две части. Стена простояла 28 лет.

В 1993 году мрачного сооружения уже не было, а энергетика разгоряченной толпы осталась. Казалось, будто слышны выкрики, топот, свист, скрежет... Время словно приглушило все звуки, но они доносились до нас, как шумовой фон минувших событий. Так казалось...

Так слышится шум моря в раковинах. Море далеко, а звук доносится.

Неподалеку на стриженных зеленых лужайках сидели и лежали молодые немцы. Их безмятежность лишь подчеркивала, что все границы мира условны и уязвимы. Преграды между людьми неестественны и нелепы, а войны – бесчеловечны. Даже холодные войны, без выстрелов.

Нина рассказала нам, как однажды немцы с обеих сторон стены решительно устремились навстречу друг к другу. Это произошло 9 ноября 1989 года.

– Как же они не побоялись пограничников? – удивилась я.

– Это пограничники побоялись такой толпы, – сказала Нина. – Ситуация была нестандартная. Народ шел и шел. Под натиском людей образовались первые трещины и пробоины.

– Даже трудно себе вообразить! – воскликнула я. – Какие же немцы молодцы!

– Да, немцы добились своего! Потом вино лилось рекой, музыка играла, салют гремел. Даже Мстислав Ростропович приезжал – выступить на развалинах стены. Но вскоре оказалось, что не все так просто, – ответила Нина. – Ликование сменилось озабоченностью. Стену снесли, и обнажились проблемы.

– Что, не все были рады объединению? – догадалась я. – Нашлись противники?

– Не совсем так, – сказала Нина. – Свое желание объединиться выразили около 90 % всех граждан. Кажется, к этому не стремился только ленивый, а таких людей среди немцев практически нет. Но путь к истинному единству нации оказался тяжелым и долгим. Пришлось засучивать рукава, напрягать умы и подтягивать хилую командно-административную систему ГДР к уровню высокоразвитой рыночной экономики ФРГ. Немцы с тех пор шутиливо называют друг друга *wessi* и *ossi*. В переводе на русский язык – западники и восточники. Так вот, восточники видели богатый ассортимент магазинов, шикарные машины и бытовую технику. Им казалось, что стоит лишь объединиться, и у них тоже появятся все эти прелестные блага буржуазной жизни. Но чудеса бывают только в сказках. Правительству ФРГ пришлось делать переоценку социалистической недвижимости, производственных предприятий, автодорог в бывшей ГДР. Каждый специалист проходил переаттестацию. Даже уголовное право надо было пересматривать и корректировать приговоры в соответствии с новыми законами...

Я слушала Нину, затаив дыхание. Она излагала политические и экономические аспекты просто, доходчиво, без сложных терминов, как обычный гражданин, как современник, как участник событий. Эта тема волновала меня, потому что в нашей собственной стране произошел раскол – в 1991 году СССР распался на ряд отдельных государств. Тогда никто не представлял, к чему приведет расчленение Советского Союза и все переживали на свой лад. А немцы поднатужились и объединились в одну державу. И правильно сделали!

– Беспорядков не бывает? Не сталкиваются эти ваши восточники и западники? – спросила Надежда Федоровна.

– Надо сказать, что процесс идет довольно мирно, – заверила Нина. – Немцы законопослушны и благоразумны.

– А что, процесс еще идет? – опять удивилась я. – Так и не завершился?

– Нет, не завершился, – улыбнулась Нина. – Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но немцы терпеливы и трудолюбивы. Им удастся соединять преимущества социалистической и капиталистической моделей государственного устройства. Результаты обнадеживают и впечатляют. Мне нравится эта обновленная страна!

– А что, эту стену так вот и сломали за один день? – изумилась я.

– Нет, конечно, нет! – воскликнула Нина. – И стену убирали долго. Вначале были только проломы, проходы. Все кому не лень растаскивали куски стены, откалывали фрагменты, и, надо сказать, все выглядело весьма неряшливо. Несколько месяцев потребовалось, чтобы привести центр Берлина в порядок.

Я еще раз внимательно посмотрела в восточную сторону. Отчетливо виднелись башни строительных кранов. Восток германской столицы преображали, реставрировали, облагораживали, благоустраивали.

– Хотите, проедемся по восточному Берлину? – предложила Нина.

– Хотим!

Ульрих ждал нас неподалеку. Мы расселись в микроавтобусе и покатали на территорию бывшей соцстраны – Германской Демократической Республики.

Наш гид по Восточному Берлину Ульрих

– Я умолкаю, а Ульрих будет вашим гидом на время нашей автомобильной прогулки! – как-то лукаво сказала Нина.

Ульрих пару раз кивнул головой в знак согласия и выждал паузу, словно предоставляя возможность сосредоточиться. Мы переглянулись с Надеждой Федоровной – что за шутки? И вдруг наш молодой водитель заговорил приятным, густым, бархатным голосом, да как! Он изъяснялся на прекрасном русском языке.

Если я скажу, что мы были удивлены, это будет очень слабое выражение. Мы были сражены наповал. Ульрих рассказывал неторопливо и интересно. Он говорил красиво и литературно. Его речь вызывала искреннее уважение и удовольствие. Конечно же, Ульрих не избавился от акцента, но это свойство придавало ему дополнительное неизъяснимое очарование.

– Ульрих! – не выдержала я. – Где вы научились так замечательно говорить по-русски?

– Я несколько лет занимался на специальных курсах, – невозмутимо ответил водитель.

– Зачем? – поинтересовалась бабушка.

– Мне нравится ваш язык. И со знанием языка легче найти хорошую работу, – пояснил Ульрих.

– Ему еще и девушки русские нравятся, – мягко вставила Нина. – Хорошая работа у него есть. Теперь он мечтает найти русскую жену.

Ульрих нисколько не смутился.

– Да, я думаю, что так было бы хорошо для меня, – очень серьезно сказал он.

– А мы тебе сосватаем достойную невесту! – пообещала бабушка. – Есть у меня одна хорошая девица на примете. Поговорим об этом позже.

– Хорошо. Буду рад, – с достоинством ответил Ульрих. – Но сейчас речь не обо мне. Посмотрите, мы едем по знаменитому бульвару **Unter den Linden**. По-русски – Под липами. Сюда перебазировались некоторые организации и представительства фирм, располагавшиеся в Бонне. Процесс реконструкции продолжается. Впрочем, в восточной части везде сплошная реконструкция.

Европа-центр

Мы колесили по восточному Берлину минут сорок, а потом поехали в западную часть города. Нина пригласила нас на ужин в небольшой ресторан в знаменитом торговом ком-

плексе Европа-центр. Помните фильм «Мимино» режиссера Георгия Данелия по сценарию Виктории Токаревой? Именно здесь очутился главный герой картины, которого блистательно сыграл Вахтанг Кикабидзе. Если бы нас засняли во время пребывания в Европа-центре, то презабавный получился бы материал, скажу я вам! Такого великолепия нам еще не доводилось видеть, и потому наши лица отражали широкий спектр человеческих эмоций.

Помимо товарных отделов и ресторанов, этот универсальный магазин имеет интересную достопримечательность – водяные часы. Чтобы понять принцип их действия, нужно внимательно присмотреться к этой системе сосудов, стеклянных шаров и тарельчатых колбочек. Весь механизм наглядно демонстрирует, что время действительно течет!

Звезда Мерседеса

В отель возвращались затемно. Берлин сиял огнями, но загадочнее всего выглядела подсвеченная и вращающаяся звезда концерна Мерседес, которая располагалась на крыше высокого офисного здания на **улице Курфюрстендамм**. Нина обратила наше внимание на эту относительно новую достопримечательность города:

– Посмотрите, как прекрасен в ночи символ Мерседес! Автомобили – страсть немцев! Они любят машины больше всего на свете и гордятся немецкими марками машин.

– Да, Мерседес – машина хорошая! – согласилась бабушка. – У нас теперь все новые русские мечтают о такой машине!

* * *

В номере Надежда Федоровна устало плюхнулась на кровать, даже не раздеваясь.

– Ну, и умотала нас эта Нинка Стрельцова! – простодушно выдала моя спутница. – Лара, погляди-ка, не натерла ли я мозоль на правой пятке?

Я помогла пожилой дородной даме снять чулки. На пухлых розовых пятках главного бухгалтера мозоли не наблюдалось.

– Нет, все в порядке, – заверила я.

– Ноги так ноют, так ноют! – пожаловалась бабушка.

– Может, ванночку для ног? А потом – кремом? И спать? – предложила я.

– Это даже обязательно! А сейчас слазай-ка в холодильник. Я там шкалики видела.

– Да, что-то есть, – подтвердила я, открыв дверцу.

– Тащи сюда! Двигай журнальный столик к моей кровати и накрывай! – скомандовала бабушка. – Посмотри, может, закуска какая-то имеется?

– Шоколадки, орешки, печенюшки.

– Сгодится! А то ужин безалкогольный был, а надо бы выпить за благополучное прибытие, за веселый денек! А то как-то не по-нашему, не по-русски! Что думаешь? – спросила бабушка.

– Можно! – согласилась я.

– Ну, давай, деточка, откупоривай эти чирикалки! Наливай в стаканы!

Мы пригубили по глоточку и сразу расслабились.

– Хм, интересно! У них рухнула стена, а у нас – железный занавес! Теперь мы можем свободно ездить, куда захочется! – воскликнула бабушка. – Ну, давай за это! Наливай!

Импровизированное застолье в русских традициях длилось недолго. Через полчаса мы уснули крепким сном счастливых путешественников.

Большой шоппинг в Берлине

Следующим утром Нина озадачила нас альтернативным вопросом:

– Ну, что, дамы! Вести вас по музеям или по магазинам?

Мы мечтали увидеть экспозиции берлинских музеев. Ведь в столице Германии есть что посмотреть и основательно пополнить багаж своих знаний. Хотелось легко отринуть суету сует и погрузиться в благородную атмосферу артефактов древних веков. Загадочное античное прошлое Европы будоражило воображение и манило, влекло в тишину музейных залов...

Но витрины берлинских торговых комплексов просто сводили с ума! Прошлым вечером мы, как дети, глазели на роскошные выставки товарного изобилия. За стеклом располагались такие восхитительные экспозиции, исполненные с большой фантазией, что мы едва сдерживали эмоции! Наблюдательная Нина, конечно же, подметила нездоровый блеск наших завистливых глаз...

Мы ответили ей не сразу. Зависла пауза, и первой заговорила я:

– Неплохо бы по магазинам.

– Скажешь тоже! – вдруг высокомерно возмутилась Надежда Федоровна. – Приехать в Германию, чтобы носиться с авоськами по торговым точкам, словно мы Маньки какие деревенские! Мы в Европе. Надо культурно проводить свой досуг. Давай, Нина, по музеям пойдем!

Я понимала, что у бабушки разыгралась национальная гордость, забурили амбиции, взметнулось самосознание. Ей хотелось произвести хорошее впечатление, впечататься в память Нины Шюц культурной, респектабельной, несуетливой дамой. Я хмыкнула и многозначительно посмотрела на свою товарку. Мой взгляд как бы выражал следующую мысль: «А кто вчера, прихлебывая martini из шкалика, признался мне на голубом глазу, что ей позарез нужны удобные туфли и корсетное белье на косточках типа “грация”? А кто свой поношенный плащ показывал? Или мне это привиделось?»

Надежда Федоровна уловила мой посыл, но в ответ лишь раздраженно сверкнула глазами. Ее раздирали противоречия. Они ее всегда терзали – и на работе, и в быту. Особенно страдала тетя Надя во время приема пищи: аппетит диктовал одни установки, а разум нашептывал другие соображения. Так и в то утро она мучилась от раздвоения личности.

– Нина, а вы что посоветуете? – уныло спросила я. – Как нам поступить?

Нина, как проницательная женщина, считывала нужную информацию на лету. Про белье и туфли она ухватила особенно быстро и выручила нас обеих.

– Дамы! – полушепотом сказала Нина. – Меня не надо стесняться. Я свой человек, и все останется между нами. Приехать в Берлин и не побывать в магазинах? Да вас никто не поймет! Торговые комплексы Берлина просто фантастические! Предлагаю план действий. Два-три дня посвятим покупкам. А потом со спокойной душой будем осматривать германское культурное наследие. Сейчас сезон больших скидок. Жаль его упускать. Главное – вы должны меня сориентировать, что вас интересует. Точная информация облегчит задачу и позволит сэкономить время.

– Мне бы туфли, – едва разжимая губы, вымолвила бабушка. – И «грацию» хорошую. И блузку к костюму. И плащ бы неплохо. А то этот совсем износился. Вот только размер у меня немаленький.

– Найдем все, что нужно! – горячо заверила Нина. – А вам, Лариса, что требуется для полного счастья?

– А мне бы всякие модные молодежные вещицы. И детскую одежду – для сынишки. И мужу хотя бы футболочки, – скромно вставила я.

– Какими средствами вы располагаете? – уточнила Нина.

Сделаю отступление ради важного напоминания. В 1993 году вывоз наличной валюты за рубеж строго ограничивался суммой \$500. А времена

были непростые, скудные и смутные. В перестроенной России методом гайдаровской «шоковой терапии» снесло всю систему поставок и торговли. Дефицитом сделался всякий пустяк, да и цены росли бесконтрольно. За простыми колготками очереди выстраивались. Трикотажные футболки типа T-shirt с воротничком и двумя пуговицами на планке казались пределом мечтаний. Детские шортики и рубашечки своему сыну я шила сама, перекраивая из старых взрослых вещей. Хорошие ткани найти было сложно. С товарами народного потребления в стране была острейшая «напряженка»!

Так что \$500 были очень жалкой суммой для исполнения заветных желаний. Все изощрались, как могли, чтобы провезти за границу дополнительную валюту. «Бабушка» вывезла 2000 долларов в лифчике под грудью. Таможенники основательно перетрясли наши сумки, но интимные дамские места не ощупывали. Надежда Федоровна пересекала рубежи Родины, гордо неся свою роскошную грудь и вместе с ней валюту. Я не решилась прятать денежные купюры в своем белье, а бабушка смело провезла. И этим она спасла нас обеих от слабонервных обмороков вблизи немецких магазинов.

На вопрос Нины Надежда Федоровна вполголоса ответила:

– У нас на каждую по полторы тысячи баксов.

– Отлично! – воскликнула Нина. – Ульрих! Едем в **KaDeWe**!

KaDeWe и другие

Наш великий закуп товаров начался с семиэтажного торгового комплекса KaDeWe в западной части Берлина. Нина ориентировалась в нем, как у себя в квартире. Она водила нас по отделам и бегло излагала продавцам наши нехитрые запросы. Работники немецкой торговли резво бросались обслуживать двух русских туристок, улыбаясь при этом, как своим давним знакомым.

Особо чуткое внимание уделяли Надежде Федоровне. Бабушка сразу остервенела от обилия товаров и услужливости персонала. Она привередничала, изводила расспросами, унижала высокомерными жестами, тянула время. Она мстила розовощеким немецким фрау за все! За свое сиротское детство, за тревожную военную юность, за вынужденную эвакуацию, за голодную послевоенную молодость. Она мстила им просто за то, что они жили благополучнее, сытнее, спокойнее, комфортнее. Казалось, будто проворные вежливые немки все понимали и терпеливо старались искупить застарелую вину. Все капризы бабушки исполнялись.

Нина активно помогала выбирать покупки. Она проявила бездну вкуса и человеколюбия, и постепенно наша бабушка смиростивилась. Она разомлела от ласкового обхождения, устала от круговерти и сильных впечатлений.

– Я бы присела, а вы походите еще, – заявила бабушка.

– Давайте я посажу вас в кафе, – предложила Нина. – Вам мороженое, кофе или чай?

– Лучше кружечку пивка, – уточнила Надежда Федоровна.

Мы оставили бабушку наслаждаться холодным пенящимся пивом. Вокруг нее за соседними столиками сидели ее сверстники – люди пенсионного возраста. Они увлеченно общались и тоже потягивали пивко. Тетя Надя с большой кружкой вполне вписалась в атмосферу досуга пожилых немцев. А мы налегке отправились прочесывать обширные отделы семиэтажного магазина.

На следующий день Нина повезла нас в **Woolworth** и **Karstadt**. Она ловко находила нужные отделы, экономя время, нервы и здоровье и нам, и себе. Без такого опытного гида в берлинских магазинах можно получить нервное расстройство и впасть в шок от астрономических объемов всякого модного ширпотреба.

На заметку покупателям: **Zentralkasse** и сезон **reduziert**

Мне понравилось, как в немецких торговых залах представлен всякий товар. В просторных светлых помещениях были вывешены многочисленные модели одежды. Каждая модель имела в разных расцветках и размерах. Все упорядочено и удобно размещено. Приглянувшуюся покупателю вещь добросовестно подбирали по всем требуемым параметрам. Организация процесса, систематизация товара и сервис были на высочайшем уровне. Можно отложить любую вещь и сказать продавцам волшебное слово **Zentralkasse**. Дальше покупатель может гулять спокойно, зная, что все приглянувшиеся вещицы будут собраны для него на центральной кассе. Это избавляет от необходимости таскать пакеты за собой, но самое главное – можно неторопливо обдумать целесообразность каждой конкретной покупки. Можно найти более интересную модель, можно передумать, наконец. Это здорово.

Нина легко ориентировалась в океане соблазнов. Она ловко отыскивала вещи с удачным сочетанием цены и качества. Впрочем, некачественных товаров в немецких магазинах не бывает. Могут быть вещи авангардные, актуальные, консервативные, практичные, скромные, но все они обязательно хорошо выполнены.

Сезон скидок был в самом разгаре, и на многих вешалках красовалась табличка **reduziert**. Так в Германии указывают, что товар уценен.

– Лариса, посмотрите на это пальто! – позвала меня Нина. – Примерьте!

– Не слишком яркое? – усомнилась я.

– Мне кажется, это ваш цвет, – настаивала Нина.

Она помогла мне облачиться в длинное двубортное пальто и подвела к зеркалу. Я смотрела на себя и не верила глазам. Легкое кашемировое одеяние цвета спелого персика преобразило мой облик. Я никогда не была столь элегантна, столь женственна и современна. Сложный крой с разрезами и патами, широкий шарф, закрепленный на плечах и создающий загадочный силуэт.

– Ну, как? – торжествовала Нина, видя мое изумление.

– Лучше и не бывает. Только ведь оно, конечно же, дорогое?

– Всего-то сто двадцать долларов по курсу! Его уценили в несколько раз, потому что оно осталось одно. Посмотрите внимательно! Это английский кашемир, известная фирма. Знаете, сколько оно стоило? Около шестисот долларов! Посмотрите! Высочайшее качество!

Я влюбилась в это пальто. Я не могла с ним расстаться. Оно стало моим.

Уставшие и счастливые, мы возвращались в отель. Деньги были истрачены с пользой. Кошельки опустели, а души воспарили. Мы созрели для полноценного культурного досуга.

Поездки по Германии

Потсдам

Осмотр исторического наследия прошлых веков начался с Потсдама. Этот городок для Берлина – то же, что и Петергоф для Санкт-Петербурга, но почему-то прусский Версаль является побратимом российского Орехова-Зуева.

В середине XVIII века Фридрих Великий отстроил в Потсдаме летнюю резиденцию, а в XX веке в этом университетском городке расположили киностудию «Дефо». Фридрих Великий и скончался в Потсдаме, и похоронен там же. На его скромной могиле вместе с цветами всегда лежат клубни картофеля, потому что этот корнеплод стали употреблять в пищу именно при нем. В Потсдаме неизменно много туристов из разных стран. Думаю, даже больше, чем жителей.

Другая достопримечательность городка – дворец Цецилиенхоф. Он строился в 1914–1917 годах по распоряжению Вильгельма II для его сына кронпринца Вильгельма с супругой Цецилией. Это симпатичное здание, выполненное в английском деревенском стиле, было последней резиденцией династии Гогенцоллернов. Именно здесь, в поместье кронпринца Вильгельма Гогенцоллерна, в 1945 году с 17 июля по 2 августа проходила судьбоносная Потсдамская конференция. Государственные деятели антигитлеровской коалиции Черчилль, Трумэн и Сталин после долгих обсуждений приняли решение о разделении послевоенной Германии. Организацией этого мероприятия занимался сам маршал Жуков. Выбрать место для встречи столь крупных фигур было нелегко, потому что Германия лежала в руинах. Уцелевшее от бомбежек здание, пригодное для проживания важных персон, чудом отыскалось в Потсдаме. Пожалуй, даже спустя многие годы это событие не оставляет равнодушными ни самих немцев, ни заезжих гостей. Здесь вершилась мировая история.

В начале экскурсии Ульрих покатал нас по прелестным улочкам городка Потсдам. Потом мы неторопливо осмотрели анфиладу комнат одноэтажного дворца Сан-Суси, пользуясь устройством «аудиогид» и внимательно вслушиваясь в текст. После этого Нина повела нас по дворцовому парку.

Мы беззаботно дышали свежим воздухом (*sans souci* по-французски «без забот»), болтая с Ниной о том о сем, как подружки.

– Что, Надежда Федоровна, как вам Потсдам? – спросила Нина у бабушки.

– А, в Петергофе и в Царском Селе не хуже! – величаво отмахнулась тетя Надя.

– Да, многие русские так говорят, – усмехнулась Нина. – Говорят даже, что прусские постройки несколько грубоваты. Конечно, вас, россиян, трудно удивить. В России дворянских поместий, царских дворцов и усадеб не счесть. Есть, чем любоваться.

– Вот именно! – возгордилась бабушка. – За всю жизнь не пересмотреть! Да и несчастлив был здесь этот Великий Фридрих!

– Пожалуй, вы правы! – согласилась Нина. – В личной жизни он был несчастлив. Отношения с женой не заладились с самого начала супружества, и она в основном проживала отдельно от мужа. Короля мучили неизлечимые недуги, да и характер у него был тяжелый. Он прекрасно чувствовал себя только в обществе собак. В преклонном возрасте он любил повторять: «Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак».

* * *

На обратном пути Нина предложила остановиться, чтобы устроить маленький пикник на опушке леса. Мы вышли из машины и оказались в сосновом царстве. Я вдыхала аромат хвои и удивлялась идеальной, первозданной чистоте. Немецкий *ordnung* присутствовал даже в лесу. То ли здесь часто подметали, то ли никогда не сорили. Но как можно подмести огром-

ный лесной массив? А вот не сорить – возможно. Среди деревьев виднелись урны с крышками. Имелись и бесплатные государственные туалеты – ухоженные, как и везде в Германии.

Для пикника тоже были обустроены специальные уголки: столики и стульчаки из пеньков, беседочки со скамьями. Беседка поразила меня тем, что в ней по центру камнями было выложено место под костер.

– А стены пропитаны огнеупорным составом, – с гордостью сказала Нина.

– И никто не вырезал на бревнах и досках глупых надписей! – восхитилась я. – Типа «мы здесь были», «я тебя люблю» и другие популярные заборные фразы. Разве такое возможно?

– В Германии – в порядке вещей, – спокойно ответила Нина.

Она знала, чем можно сразить россиян: не красой исторических дворцов, а немыслимой опрятностью самых обычных мест прогулок и отдыха.

Беседуя с нами, Нина достала расписную жестяную шкатулку с песочным печеньем и термос с кофе. Ароматный горячий напиток и рассыпчатое свежее печенье! Казалось, что ничего не может быть вкуснее! Мы с аппетитом перекусили в лесу и покатали в Берлин.

Кельн

На следующий день наша компания отправилась в Кельн. Главная достопримечательность этого города – средневековый католический собор. Этот шедевр готической архитектуры чудом уцелел во время Второй Мировой войны, и сам он – истинное чудо, созданное людьми. Говорят, что военные летчики использовали башни храма, как географический ориентир, но как бы то ни было – католическая святыня устояла. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО **Кельнский собор** значится объектом под № 292.

Грандиозный храм строился около 300 лет, начиная с середины XIII века. Потом строительство надолго прекратилось и возобновилось лишь в XIX веке. Это сложное сооружение завершило собой эпоху готики. Самые высокие башни храма достигают 157 метров, и в этом устремлении ввысь выражена попытка людей в архитектуре вознестись к Богу.

Впрочем, в Кельне есть и другие древности. Неподалеку от собора расположен **Германо-Римский музей**. Там можно отправиться в более далекое историческое прошлое, но удивителен и сам факт возникновения музея. В 1941 году на этом месте строилось подземное бомбоубежище. Видимо, предполагалось соорудить основательное, серьезное укрытие на случай бомбежек. Рабочие трудились по-немецки добросовестно и неожиданно раскопали древнеримские постройки. Так было положено начало музею. Военный объект обрел мирную сущность.

В XIX веке в Кельне жил и работал теоретик коммунизма Карл Маркс. Именно здесь ему стало чудиться, что некий призрак бродит по Европе. Поразмыслив, товарищ Маркс решил, что узрел тень коммунизма. Я читала и даже конспектировала его труды в студенческую пору. На мой скромный взгляд, он неверно истолковал свои предчувствия. Маркс ощутил предвестие цивилизованной демократии, которая и воцарилась в Европе уже к концу XX столетия. Европа стала-таки уникальной территорией, где история человечества увенчалась созданием условий для полноценной жизни: демократия, свобода, облегчение труда, быта, эффективная медицина, равенство перед законом. А коммунизм так и остался фантомом.

Именно в Кельне впервые ярко проявился бунтарский характер Карла. Маркс работал редактором и журналистом в газете, и многие его статьи запрещала государственная цензура. Вскоре и саму газету закрыли. Маркс вынужден был уехать из Кельна в 1843 году. До написания «Манифеста Коммунистической партии» оставалось еще пять лет.

Позже, создав свой эпохальный труд, он опять вернулся в Кельн и попытался возобновить издание газеты. Но за его деятельность зорко следили власти, и вскоре основоположника мирового коммунизма совсем выслали из Германии. Маркс будоражил умы издаелека, проживая в Париже и Лондоне.

Несомненно, что в Кельне бородач Маркс пользовался одеколоном, который издавна выпускали на местной фабрике.

В 1709 году итальянец Джованни Мария Фарина изобрел этот галантный парфюмерный продукт и отладил его производство в Кельне. O-de-colon: это словосочетание переводится с французского языка, как «кельнская вода». Все просто и гениально.

Кельн славится вкусным пивом, веселыми карнавалами, музыкальными фестивалями и парадами. Здесь устраивают таинственное «шествие духов», и разудалый «бабий четверг», и эпатажный сексуальный гей-парад. Этот город интересен в любое время года.

Я обратила внимание на множество книжных магазинчиков. Оказалось, что власти Германии создали особые экономические условия для книжников. Стоимость аренды площадей для торговли книгами ниже, чем для иной торговли. И эта разница существенная – в 5–6 раз. Это ли не забота о культуре нации?

* * *

В Кельне мы заночевали в небольшой частной гостинице. В ней имелся всего-то с десяток номеров, и от этого она казалась по-домашнему уютной. Сочетание хорошего уровня обслуживания и приватности очаровало сразу: мы ощущали себя долгожданными гостями.

К вечеру пошел дождь, подул ветер, мы немного продрогли. Хозяин угостил нас горячим ужином и научил включать отопление. Регулируемое отопление – одна из немецких бытовых особенностей. Это очень удобно и практично. Praktisch, как говорят немцы.

Утром хозяин накрыл завтрак. Свежие румяные булочки, ароматный кофе, нежный сыр, горячие сосиски, поджаренная ветчина. Что может быть лучше для путешественников прохладным ранним утром?

Вольфсбург

Благодаря Ульриху мы побывали в Вольфсбурге. Он просто настоял на посещении своего родного города, потому что был уверен, что именно там можно получить наиболее полное представление о современной Германии.

Вольфсбург расположен в Нижней Саксонии, он невелик. Население городка чуть более 120 000 человек. По нашим российским меркам – просто поселок городского типа! Впрочем, Вольфсбург строился для рабочих автозавода Volkswagen. Так что, по сути, это рабочее поселение, то, что сейчас называют «промышленный моногород». Вольфсбург является побратимом нашего Тольятти.

Город и автозавод заложили одновременно в 1938 году. У истоков легенды мирового автомобилестроения стоял конструктор Фердинанд

Порше. Это он создал народный немецкий автомобиль. Город строился перед самой войной, а в 1944 году завод был разрушен ударами американской авиации. В 1945–1947 годах предприятие восстанавливали с помощью английского правительства. Англия была первым послевоенным заказчиком машин.

По немецким критериям городок совсем молодой. Здесь располагается штаб-квартира концерна Volkswagen-AG. Утверждают, что каждый третий клиент приезжает в Вольфсбург лично выбрать себе машину. В обратный путь счастливые покупатели отправляются на новых автомобилях.

То, что Ульрих профессиональный водитель, не удивительно. Ведь он вырос в среде автомобилистов! Но то, что обычный немецкий паренек из рабочего городка вдруг захотел досконально выучить русский язык, было непостижимо! Ульрих с гордостью возил нас по улицам Вольфсбурга и очень старался убедить, что этот город отличается от всех остальных в Германии. Он современный, он отлично спланирован, и именно в нем лучше всего проявляется германское понятие *alles in ordnung*. Все в порядке.

Синяя церковь

Пару дней Нина водила нас по берлинским музеям. Я не сумею квалифицированно рассказать о музейных коллекциях, да и двух дней, конечно же, мало, чтобы успеть постичь и разобраться в богатом многообразии культурных немецких сокровищниц. От обилия информации у меня голова шла кругом.

Увидев, что мы изрядно утомлены, Нина привела нас в храм памяти кайзера Вильгельма. **Синяя церковь** – так называют его туристы. Немцы именуют коротко – Гедехт-нискирхе (Gedächtniskirche) (а еще – «полый зуб»). Находится храм на Курфюрстендамм, в западной части Берлина, рядом с Европа-центр.

Старинное здание было разрушено бомбовым ударом в 1943 году прямо во время проповеди, да так и не восстановлено окончательно. Руины основательно закрепили и оставили в назидание потомкам. К церкви сделали две оригинальные пристройки – в форме восьмигранных призм. Одна из них высокая – и это новая часовня, а другая – просторная и приземистая – стала новым удобным залом, где проходят проповеди и концерты. Получился своеобразный архитектурный ансамбль, где древность и современность логично сочетаются. Старые стены напоминают об исторических событиях прошлого, а новые – стимулируют стремление человека к жизни, к красоте, к совершенству, к будущности. Берлинцы, склонные к шуткам, именуют эти современные постройки «пудреница и помада». Если рассмотреть сооружения издали или хотя бы с другой стороны улицы, то можно убедиться, что шутка небезосновательна.

В католических храмах всегда есть возможность присесть и призадуматься. В Синей церкви я испытала сильнейшее чувство, напоминающее катарсис и успокоение одновременно. Ради повторения небывалых ощущений я дала себе слово еще раз посетить это волшебное место в последующие годы.

Попробуйте вообразить... Стены восьмиугольного здания выполнены из блоков голубого стекла, они подсвечены изнутри. Золотистая фигура Христа будто парит над посетителями. Христос воспарил, вознеся и простер руки над людскими головами, пытаясь защитить и утешить

всякого... Негромко звучит органная музыка, и она неспешно заворачивает, умиротворяет.

Я испытала небывалое облегчение и очищение. Ощущаешь себя между небом и землей, словно удалось преодолеть гравитацию, взлететь над суетой и сбросить груз проблем. В синем зале нет обилия канонических религиозных атрибутов одной отдельной конфессии. Создается впечатление, что храм предназначен для всех людей, независимо от вероисповедания и цвета кожи. Как говорят мудрые люди, Бог един, только вера разная. Ведь мы живем на одной планете, и мы – просто земляне. Мы – граждане мира.

Такие мысли возникают в Синей берлинской церкви. Для себя я назвала ее «храм всех религий». Побывайте там обязательно и убедитесь сами.

«Их» нравы, или Веселый ералаш

Мы возвращались в отель. Я делилась впечатлениями с Ниной, задавала ей уточняющие вопросы, которые возникали у меня бесконечно. Надежда Федоровна не участвовала в нашей беседе. Она сосредоточенно гремела мелочью и шуршала бумажными деньгами. Бухгалтер – везде бухгалтер! Хоть в Германии, хоть в России!

– Как вы себя чувствуете, Надежда Федоровна? – вежливо поинтересовалась Нина. – Не слишком устали? Не разочарованы?

– Нет, не волнуйся, Ниночка, все нормально, очень было интересно. Я тут наши с Ларкой финансы подсчитываю, – откликнулась бабушка. – Осталась одна мелочь, чуть больше ста долларов. Не везти же их домой. Мы их поменяем на марки и чего-нибудь прикупим. Куда тратить будем, Ларис?

– Я бы накупила на распродажах всякого трикотажа, – призналась я. – Тут так дешево продают хорошие вещи, которых у нас просто не найдешь.

– А я бы купила килограмма два-три одних киви! – мечтательно выпалила бабушка. – Они у нас дороговаты, а здесь стоят не больше нашей картошки. И вкусные! И напустила бы, как картошку, и ела бы от души, запивая вином! Здесь вино хорошее, мне понравилось.

– Подождите, дамы, не спешите. Сейчас вы устали и по магазинам уже не пойдете, – предположила Нина. – А завтра можно с пользой истратить оставшиеся деньги в зоне duty-free, в берлинском аэропорту, перед вылетом.

– Нам до вылета еще почти два дня, – возразила бабушка. – Вот, мы с Ларкой погуляем в центре Берлина и накупим себе всяких мелочей. Ты не волнуйся, Ниночка, мы город уже знаем, да и потеряться тут невозможно, везде вывески и указатели. Ты отдохни от нас и приезжай в отель послезавтра, перед вылетом.

– Пойдите, пойдите! Я уже волнуюсь! – воскликнула Нина. – Вы что-то путаете. Вы же завтра улетаєте в Москву!

– Ну что ты, Нина! – ласково возразила бабушка. – Завтра мы никуда не летим. Мы еще денек здесь погостим.

– Вы ошибаетесь, – категорично заявила Нина и выразительно посмотрела на меня, ожидая поддержки.

– Нина, у нас действительно билеты на послезавтра, – подтвердила я.

– Где ваши билеты? – строго спросила Нина голосом контролера.

– А что такое? Из-за чего сыр-бор? – встревожилась Надежда Федоровна. – Вот они, у меня в сумочке, я все документы с собой ношу на всякий случай. На, смотри, дорогая моя Ниночка!

Нина резко выхватила билеты из рук «бабушки» и принялась рассматривать бланки, словно пыталась определить, не фальшивые ли они.

– Ничего не понимаю, – тихо сказала она.

– А в чем дело-то? Объясни! – потребовала Надежда Федоровна.

– Эта ваша фирма «Академтур» все перепутала! В том факсе, который прислали мне в день вашего прилета, стояла дата убытия. Но другая! Они ошиблись на один день, печатая мне послание. И когда тур заказывали, тоже другая дата фигурировала. И я хороша! Надо все перепроверять сто раз, когда имеешь дело с русскими!

– Эх, как заговорила! – иронично усмехнулась бабушка. – Будто сама не русская!

– Да, я русская! Но у меня мозги по-немецки устроены! – в сердцах вспыхнула Нина. – Я пунктуальная, я порядок люблю! Бардак меня раздражает!

– И что так нервничать, Нина? – мирно вставила я. – Мы даже рады, что проживем здесь еще один день.

– Вы-то рады, а я нет! – кипятилась Нина. – Завтра вас попросят освободить отельный номер в 12 часов дня. Денег у вас маловато, чтобы оплатить продление своего пребывания. И питаться вам тоже надо еще одни сутки. Вы ведь только позавтракать в отеле сможете. Ну, поняли, наконец?

– Поняли, – уныло сказала я.

– И что страшного? – сказала бабушка. – Завтра основательно подкрепимся. Потом погуляем. Вечерком Ульрих отвезет нас в аэропорт, и мы там заночуем. Найдем, где перекантоваться!

– В берлинском аэропорту ночевать нельзя! – отрезала Нина. – Это вам не ночлежка.

– Почему? – удивились мы в один голос.

– Аэропорт на ночь закрывается!

– Как это? А ночные рейсы? – спросила я.

– Нет тут ночных рейсов! Тут вам не там! – коротко пояснила Нина.

– И что же нам делать? – весело спросила бабушка. – Бродить по городу до утра? Слушай, может, ты дашь нам взаймы 100 долларов, договоришься в отеле о продлении проживания. А мы тебе вышлем деньги, как только вернемся домой. Ты не сомневайся, все будет путем, без обмана.

Немного подумав, Нина сказала:

– Попробую.

Свободных мест в отеле не нашлось. Все номера оказались зарезервированы: в Берлине начинался международный форум врачей-кардиологов. Мы притихли и молча, с надеждой, смотрели на Нину.

– Вообще-то я не обязана решать такие вопросы, – вдруг выдала она. – Я выполнила свою задачу. Я вас встретила, разместила, возила на экскурсии и по магазинам. Путаница с датой вылета меня не касается.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась бабушка. – Я не верю, что развернешься и уйдешь. Русские люди так не поступают!

– А как поступают русские люди? – съязвила Нина. – Что бы вы сделали на моем месте, а, Надежда Федоровна?

– Пригласила бы людей к себе. Всего-то и делов, – мирно и простодушно заявила тетя Надя.

– Немцы так не поступают! – отрезала Нина. – Это не принято.

– Но ты же русская, – укоризненно напомнила тетя Надя.

– Но мой муж – немец! – драматично заявила Нина. – Вы – мои клиенты. Клиентов в дом не водят! Он не поймет меня, если я приведу двух незнакомых женщин и оставлю ночевать.

– Почему незнакомых? Мы знакомы, – не поняла Надежда Федоровна.

Ульрих стоял рядом и слышал весь разговор. Он индифферентно молчал и не проявлял никакого участия в нашей судьбе. Его лицо оставалось безмятежным. Вот почему я удивилась, когда он вдруг заявил взволнованным голосом:

– Нина, я могу пригласить их к себе. В свой дом в Вольфсбурге. Мы поедем туда завтра утром, а послезавтра я отвезу их в аэропорт.

– Что скажет твоя мама? – спросила Нина.

– Не знаю! – пожал плечами добрый парень. – Что-нибудь объясню.

Видимо, это решение далось ему нелегко. Он покраснел и вообще заметно нервничал.

– Что за люди! – насмешливо возмутилась «бабушка». – Тоже мне проблема! Пустить переночевать двух приличных дам! Да, этого я не ожидала! Все впечатление о Германии испортили!

– Хорошо, я сама разгребу этот ералаш! – заявила Нина. – Ульрих, ты хороший водитель, но решение подобных проблем не входит в твои обязанности. Я виновата, что не уточнила даты. Впредь буду знать. Я заберу вас к себе завтра в двенадцать часов дня.

– Ура! – обрадовалась я. – Тетя Надя, мы поедем в гости к Нине!

– Так-то лучше. Давно я по гостям не ходила, – усмехнулась бабушка.

– А сейчас я прощаюсь с вами, поеду мужа убеждать, – сказала Нина.

Когда мы остались одни, бабушка заявила:

– В гости с пустыми руками не ходят.

– А где нам взять гостинцы?

– Сейчас отдохнем и пойдем в супермаркет. Я видела тут один большой продовольственный магазин за углом. Надо купить вина, водочки, коробку конфет. Ну, там разберемся!

Разобраться в немецком супермаркете оказалось сложно. Мы немного растерялись от обилия и многообразия продуктов питания. Сотни сортов сыра, колбас... Делать выбор было мучительно трудно. Прогуляв по торговому залу битый час, мы купили грушевый шнапс, мозельский рислинг, швейцарский шоколад, мягкий сыр камбоцола с плесенью и твердый сыр эмменталер с огромными дырками.

– Вот и улетели наши последние денежки! – взгрустнула Надежда Федоровна. – Ни киви, ни трикотажа!

Я в ответ только устало вздохнула. Глаза слипались, а в голове вертелись разные мысли о завтрашнем дне.

Однако киви мы все же наелись досыта. Нина купила для нас пару килограммов и начистила именно так, как мечтала тетя Надя – как картошку. Мы вместе накрывали на стол, и я впервые увидела баночки с готовыми салатами. Они возвышались в холодильнике Нины башенкой – банка на банке. Тогда мне показалось, что это невероятно удобно – покупать готовые блюда к столу. Таких чудес в наших магазинах еще не водилось.

Нина жила в типовом пятиэтажном доме, неподалеку от центральных корпусов клинического комплекса «Шарите». Там работал ее муж Гюнтер. Он был инженером, специалистом по медицинской технике.

Название клиники я помнила по роману Юлиана Семенова и знаменитому фильму «Семнадцать мгновений весны». По воле автора в «Шарите» радистка Кэт родила ребенка.

Гюнтер мало разговаривал и все больше улыбался. Иногда он что-то уточнял у Нины по-немецки. Видимо, старался уловить, о чем мы так оживленно стрекочем. Не знаю, как мы емуглянулись, но нам все нравилось в их доме. Опрятный подъезд, уставленный цветами, умная кухонная техника, рациональное убранство квартиры. Хозяева показали нам все уголки, включая ванную комнату и кладовую. В Германии принято подробно демонстриро-

вать гостям все удобства, дизайн и декор. Мы нахваливали, цокали языками, кивали головами и этим расположили Гюнтера к себе.

Застолье получилось славным, шумным, сытным. Нина рассказала, что Гюнтер помог ей открыть собственную фирму по обслуживанию туристов, ссудил необходимые деньги для внесения в Уставный фонд. Сумма требовалась немалая, 50 000 дойчмарок. Но грамотные немецкие инженеры хорошо зарабатывают и могут себе позволить такие расходы. Нескрываемое любопытство светилось на наших лицах. От вкусной еды и теплого приема мы разомлели, а хозяева устали с непривычки.

Спали мы на большом надувном матрасе с бархатистой поверхностью. Немцы называют это чудо «гостевая кровать», по-немецки *gästebett*. Я ощущала себя, как на пышном облаке, но иногда скатывалась под бок к тете Наде. Ночью матрас не выдержал, прохудился по шву. Дородная Надежда Федоровна оказалась тяжеловата для надувной гостевой кровати. Мы досыпали на сдувшемся матрасе, но все равно нам было хорошо.

Утром Ульрих отвез нас в аэропорт, и мы улетели в Москву.

* * *

Мы распрощались с Германией, но наши отношения Ниной и Ульрихом продолжились уже в России. Нина была настолько предприимчива, что помогла своей дочери открыть собственное дело. В Германии Нина жила с немецким мужем и сыном. А в Москве у нее осталась взрослая дочь от первого брака, Наташа. Эта девушка и стала связующим звеном между нами и Ниной. Перед отъездом Нина дала мне адрес и телефон Наташи – на всякий случай.

Мать и дочь открыли небольшой бутик модной одежды под названием «Леди люкс». Где бы вы думали? На первом этаже здания телецентра в «Останкино»! Все сотрудницы телевидения – популярные и не очень – заглядывали в этот магазинчик. У Наташи можно было купить эксклюзивные вещи, которых не найти в других торговых точках. Ведь товар ей подбирала Нина, а поставлял Ульрих. Он регулярно наведывался в Москву все на том же микроавтобусе Volkswagen.

Более того, у Наташи можно было заказать модели одежды по немецким каталогам. Тогда подобная услуга была ошеломительным новшеством для России. Так что Нина помогала одеваться нашим телезвездам в трудные времена!

Наташин магазин тоже засветился на телеэкранах. И случилось это в октябре 1993 года, во время конституционного переворота. Один из БТР-ов въехал прямо в торговый зал. Кадры проломленной стены и разбитых окон показали во всех новостных программах. Кто-то бился за власть, а Наташа – за сохранность ценного товара. Ей пришлось вывозить коробки и пакеты на легковом автомобиле под носом у военных. Самоотверженную амбициозную молодую женщину ничто не испугало, и никто ей не помешал. Позже Наташа восстановила свой магазин, и в этом ей опять помогала Нина.

Так благодаря нерадивости, некорректности и беспечности туристической фирмы я ближе познакомилась с семейством Нины Шюц, чему была очень рада. Вот уж воистину – не было бы счастья, да несчастье помогло! Я обрела замечательных друзей, и еще раз убедилась, что в каждой неприятности заложена счастливая начинка.

Германия, 16 лет спустя

Я исполнила обещание, данное себе самой в апреле 1993 года, и приехала в Германию вновь. Мы отправились в недельную поездку с мужем в канун Нового 2010 года.

Прошло чуть более 16 лет, и я снова волновалась в предвкушении свидания с Берлином. Всякое путешествие начинается прямо от порога родного дома. Мы улетали 30 декабря, и самой трудной частью нашего странствия оказался отрезок пути до аэропорта Шереметьево. Предновогодняя Москва томила в автомобильных пробках. Все куда-то устремлялись, стараясь в последние дни декабря сделать как можно больше – купить, поздравить, раздать долги, обновить стрижку, отгулять на утренниках и вечеринках... В столице происходило предпраздничное перемещение народных масс, которое, казалось, не прекращалось даже ночью. Рассчитать время поездки до Шереметьева из нашего Марьино на машине было затруднительно: может, два часа, а может и все три-четыре. Решили не рисковать и поехали на метро до Белорусского вокзала, а оттуда на аэро-экспрессе до аэропорта. При таком передвижении можно время рассчитать точнее.

Берлин, что было – что стало

Предновогодний Берлин сразу поразил нас спокойным, размеренным дорожным движением. Мы домчались до отеля из аэропорта Schönefeld за полчаса, выслушав по пути импровизированную лекцию об организации транспортного сообщения в германской столице. Уж очень говорливый водитель попался! Из наших, из славян.

Нам был заказан номер в отеле **Crowne Plaza**, он находится на Нюрнбергерштрассе, примыкающей к Курфюрстендамм. Рекомендую! Улица тихая, никакого беспокойства, но до Ку-дамм каких-нибудь метров 30–40. Направо пойдешь – в Зоопарк попадешь, налево – в большие универмаги KaDeWe, Pick&Cloppenburg. В десяти-пятнадцати минутах ходьбы – музей эротики, который нам очень рекомендовали гиды. А из окна видно звезду концерна Мерседес, которая сияла и вращалась на том же месте. Но самое главное – близость к Синей церкви! Она, если помните из первых глав, рядом с Европа-центром. Так что лучше места не сыскать, хотя на Ку-дамм немало роскошных отелей!

Очутившись в Берлине снова, спустя столько лет, я испытывала щемящее чувство, словно встретилась с первой любовью. А как же, первая «заграница»! Хотелось всмотреться и надышаться. Хотелось понять, какие изменения случились за пролетевшие годы.

На первый взгляд, Берлин как будто остался прежним. Колоссальные изменения произошли в России, и потому Европа-центр уже смотрелся обычным, типовым универсальным магазином, которых немало в каждом районе Москвы, да и других городов. «Ну, чем удивишь, Германия на этот раз?» – подумала я про себя и настроилась тщательно собирать каждый маленький факт в копилку наблюдений.

В тот день нам повезло: в Синей церкви давали концерт органной музыки. Вход был свободный, никакой суеты. Садись и возносись душой вместе со звуками.

Я украдкой наблюдала за мужем. Он был в упоении. Мы сидели, взявшись за руки, отрешившись от проблем. Усталость улетучилась. Новогодняя сказка началась.

Где поужинать

- Куда пойдем? – спросил муж на улице.
- Ужинать! – воскликнула я. – Уж очень есть хочется!
- Давай найдем истинно немецкую кухню! – предложил муж.

Я согласилась, и мы отправились куда глаза глядят.

На Ку-дамм и в окрестностях этой знаменитой улицы великое множество ресторанчиков и кафе. Везде очень вкусно кормят, цена соответствует качеству и количеству, порции большие, если не сказать – огромные. Пиво свежее, вино отменное, легкое, нежное... Можно смело открывать любую дверь и заказывать. Меню обычно предлагается на немецком и английском языках.

Но в тот вечер мы нашли-таки особенное заведение! **Ресторанчик Warstainer** на улице Meinekestrasse, напротив известного берлинского **Hard Rock cafe**. Нам понравился зал, отделанный в стиле ретро, как простой загородный частный дом зажиточного немца. Часы с боем, массивные дубовые столы, стулья, состарившиеся зеркала и гравюры. Официанты зажгли нам свечи и перед каждым поставили обычную грубую сковородку, со следами копоти и чуть гнутыми ручками. Само кушанье – чисто немецкое: шесть сарделек, жареный картофель и тушеная капуста. А к этому великолепию – глнтвейн или пиво. Душевно! Лучше не бывает! Если хотите ощутить себя в старой доброй Германии – вам туда. Кстати, там всегда можно отведать знаменитое свиное колено.

Город-мемориал Второй Мировой

Утром мы поехали на обзорную экскурсию, и я увидела, чем обзавелся Берлин в недавнее прошлое.

Годом рождения Берлина считается 1237-й, а 1945-й можно без натяжки полагать годом гибели этого европейского города. Столица Германии была разбомблена... Начиная с конца войны, Берлин возрождается, и этот процесс продолжается по сей день.

Возле рейхстага воздвигли два белых параллелепипеда – здания правительства и нижней палаты Парламента. Потсдамская площадь, которая пустовала до 1992 года, неузнаваемо преобразилась. Вверх взметнулись современные здания, украсив эту территорию.

Открыты крупные торговые комплексы **Arcaden** и **Sony-centre**. Последний отстроен японской корпорацией, и оригинальный купол здания в виде усеченного конуса символизирует гору Фудзияму.

Несмотря на существенное обновление, в восточной части города не стерлись приметы социалистического прошлого. Не снесен ни один памятник, не переименованы улицы. Каменный Карл Маркс задумчиво сидит на своем месте, и улица его имени по-прежнему гордо носит свое название. Отреставрирована скульптура воина-освободителя в **Трептов-парке**. Ее разобрали в 2003 году, а в 2004 вернули на место. Это особенно трогательно для россиян.

И вообще, в этот раз Берлин показался мне одним большим мемориалом, огромным музеем под открытым небом, памятником Второй Мировой Войне, хотя в городе немало сокровищниц с достоянием прошлых веков.

Так сложилось, что Германия развязала две мировые войны и обе проиграла. Казалось бы, немцы должны стремиться забыть о национальных поражениях и стереть следы давно отгремевших событий. Однако нет. Немецкий народ выразил свою волю и нашел силы показаться перед всем миром за преступления фашизма. Именно покаяние растворено в берлинском воздухе, и эта особая энергетика неизменно влечет туристов всех стран.

Одним из наиболее посещаемых мест стал **Еврейский музей**, который открылся в сентябре 2001 года. Его экспозиция рассказывает об истории еврейского народа – со времен Древнего Рима до наших дней. Само здание – шедевр современной архитектуры. Все плоскости – внутри и снаружи – наклонны, все пространства искривлены, а с высоты птичьего полета видится не то разорванная звезда Давида, не то покореженный зигзаг молнии. Ни в одном из залов нет прямого угла. Скошенные стены, сужающиеся или расширяющиеся коридоры.

доры, окна, узкими зигзагообразными бойницами прорезающие стены, бесконечные устремляющиеся ввысь лестницы, лабиринты переходов – вот что видят посетители и обязательно ощущают дезориентацию, тревожность, волнение. Так создатели напоминают современникам о великой трагедии еврейского народа.

В 2009 году отмечали двадцатилетие падения **Берлинской стены**. К этой дате бетонные останки освежили и пригласили художников, которые расписывали сооружение 20 лет назад, во время всенародного триумфа. Некоторые из них приехали и опять приложили свою руку к украшению этого памятника. Таким образом, на бывшей границе между ГДР и ФРГ развернулся вернисаж замечательных работ.

Такое бережное и внимательное отношение к истории редко где встретишь. Этому у немцев можно поучиться. Они стараются не только для себя, они думают о гражданах мира.

Экскурсионные автобусы

Магазинов в германской столице стало больше, но оказалось, товарами нас уже не удивить! В Москве можно найти все, что угодно, так что тратить время на шоппинг мы не стали. Гораздо интереснее было кататься по городу. К услугам туристов в Берлине есть два автобусных маршрута – № 100 и № 200 – цифры легко запоминаются. Автобусы двухэтажные, с большими обзорными окнами, и следуют именно так, чтобы пассажирам удалось осмотреть достопримечательности. Они ходят часто, с интервалом 6–8 минут, и всем желающим хватает сидячих мест. Причем билет действителен в течение 2 часов, если даже вы выходили из автобуса и вернулись на этот же маршрут спустя какое-то время.

По Берлину большое движение

В столице Германии, конечно же, есть такси, и цены на проезд по сравнению с московскими небольшие², но для сопоставления и познания поговорим о транспорте общественном.

В Берлине три категории транспорта: метро под землей, наземные автобусы и трамваи и скоростные надземные поезда, курсирующие по специальным эстакадам. Четкость движения безупречна, что вызывает восхищение и уважение. Это одна из особенностей Германии, которая поражает не меньше музейных экспонатов и красот архитектуры. Горожанам зачастую удобнее и дешевле перемещаться на общественном транспорте. Вот почему многие не выезжают на личных автомобилях, не загромождают дороги. Вот вам и решение проблемы пробок!

Удобные «прилады» и прочие наблюдения

В мою копилку наблюдений попали бытовые мелочи: приятными и неожиданными оказались некоторые устройства в гостиничном номере. К примеру, смеситель воды в ванной был оснащен специальным индикатором, с помощью которого можно было сразу установить требуемую температуру воды, а потом уже включить кран.

В комнате возле кровати имелось устройство для «ленивой» глажки. Не знаю, как этот прибор правильно называется, но я окрестила его автоматической гладильной доской. Смысл в том, что к стене крепится деревянная панель с подогревом. Откидываешь ее, вешаешь юбку или брюки, закрепляешь и включаешь. Вещи неторопливо утюжатся благодаря небольшому теплу и нажиму.

² Стоимость проезда на такси нас озадачила: цена бензина в Германии выше, чем в России, а расценки таксистов значительно ниже.

Приятно удивили ресторанные цены и качество обслуживания.

Легкое недоумение у многих россиян вызывает немецкий обычай закрывать магазины по выходным и праздничным дням. Казалось бы, в городе миллионы туристов и почти все являются потенциальными покупателями. Однако владельцы торговых точек отдыхают сами и щедро предоставляют такую возможность своим служащим. В «красные» дни календаря закрыты даже крупные универмаги. Если вам захочется купить и взять в отельный номер хотя бы минеральной воды, фруктов, сладостей, то для этого придется идти в небольшой привокзальный супермаркет. Так что **по выходным ищите в любом немецком городе железнодорожный вокзал!**

Новый Год по-туристски

Главным зимним праздником в Германии является Рождество Христово, отмечают его 25 декабря, как это установлено Римско-Католической Церковью. К этому дню городские улицы украшают, на площадях и в храмах устанавливают нарядные елки и возводят рождественские базары. К 1 января наступающего года все эти великолепные атрибуты праздника обычно убирали, но с недавних пор стали оставлять до 7 января – специально для россиян³.

Так уже повелось, что в России Новый год – самый любимый праздник. Мы связываем свои мечты и надежды с началом очередного года, почти по-детски верим, что с января все в нашей жизни обязательно улучшится, наладится, новое счастье непременно явится. А удачу надо подманивать, и мы сами придумываем для этого всевозможные ритуалы. Все знают поговорку «Как встретишь Новый год, так его и проведешь». Чтобы встретить праздник особенно ярко, многие россияне едут в новогодние туры. Есть спрос – формируется предложение. Туроператоры разрабатывают все больше и больше программ, идя навстречу клиентам.

Шпандау

В пакет нашего тура был включен банкет в старинной цитадели Шпандау. Еще задолго до отъезда я попыталась собрать информацию об этом месте. Позвонила приятельнице, давно живущей в Берлине. «Ой, что ты, я там ни разу и не была!» – воскликнула она. Увы, такое нередко случается. Туристы зачастую знают больше, чем местные жители.

Задала вопрос в сообществе Живого Журнала⁴ о Берлине (ru_berlin.livejournal.com) и получила весьма скудные сведения. Любители пива сообщили, что в старой крепости есть хороший пивной ресторан, но это меня мало заботило.

Пришлось самой составлять историческую справку и искать подробности. Я должна была разобраться, где мне придется встретить Новый год и куда я заманиваю мужа.

Цитадель Шпандау (Spandau) находится у слияния рек Хафель и Шпрее, на западной окраине современного Берлина. Это типично военная крепость с мощными защитными валами, окруженная прудом. Во время Второй Мировой войны строение сильно пострадало, но сейчас оно отлично отреставрировано. Рядом расположена одноименная станция метро.

Первые поселения на этом месте появились в VIII веке, и первыми насельниками были древние славянские племена. Те защитные сооружения, которые они возводили, не раз перестраивались уже другими хозяевами.

Постепенно вокруг крепости выросло поселение, которому в 1232 году присвоили статус города.

³ 7 января – православное Рождество.

⁴ Крупнейший Интернет-ресурс, созданный для общения людей по интересам.

В 1806 году в крепости размещались части армии Наполеона.

Во время Первой Мировой войны в Шпандау располагались производственные цеха государственных военных заводов.

В 1920 году городок Шпандау присоединили к Берлину. После Второй Мировой Войны цитадель оказалась в британском секторе оккупации.

Когда в мае 1945 года над рейхстагом уже развевалось красное Знамя Победы, в Шпандау еще укрывались фашисты и мирное население – всего около 4000 человек. После напряженных переговоров немцы капитулировали. Над цитаделью взвился белый флаг, и напрасного кровопролития удалось избежать.

Как мы справляли Новый Год

Итак, вечером 31 декабря 2009 года в холле отеля Crowne Plaza собрались принаряженные российские туристы. Нас было двадцать человек, и у каждого имелся пригласительный билет, красиво выполненный на внушительном листе картона.

Как известно, россияне за границей не очень-то любезны и приветливы друг с другом, потому разговаривали мало и вели себя более чем сдержанно. Водитель быстро доставил нашу компанию и сообщил, что подъехать к цитадели близко он не может, дорога в праздник перекрыта. Он вкратце объяснил нам, как пройти: «На мост, через пруд, потом входите в ворота и сразу поворачиваете налево. Там ваш ресторан».

Как будто бы все ясно. Мы самостоятельно двинулись к крепостным воротам, даже не подозревая, какое приключение поджидало нас впереди.

Скоро мы оказались в многоязыкой людской толпе. Нестройными рядами в цитадель устремилась масса народа, преимущественно немцы. За воротами все куда-то расходились, разбредались в разных направлениях. Наша группка следовала инструкции. Однако, повернув налево, ресторана мы не обнаружили. Женщина, служащая исторического комплекса, посмотрела наши пригласительные билеты и замахала руками, приветливо улыбаясь. Жестами она указала другой путь.

Тем временем в центре обширного двора началось факельное шествие. Сотни тепло одетых людей распевали немецкие песни и двигались по периметру крепости колоннами. Мелькали фонари, факелы, гремела музыка, раздавался смех. Им всем было весело, а нам – не очень.

Надо сказать, что та зима в Германии выдалась довольно холодной и даже морозной, а мы оделись легко, в расчете на ресторан. Растерянные россияне подмерзали и грустили, не понимая, что происходит.

– Ведь у нас в программе указано «музыка, танцы, обед из 5 блюд, факельное шествие, ведьмы, факиры и рыцарский турнир», – уныло перечислила одна дама.

– А что – шествие вот оно! Музыка есть. Ведьм хватает! – иронично усмехнулся ее муж и зябко поежился. – Видимо, это именно то, ради чего мы сюда тащились!

– А обед из 5 блюд? – в унисон возопили сразу несколько человек.

– Так вон там, столы какие-то деревянные в землю врыты, туда, видно, и подадут обед, – предположил молодой человек, обнимавший замерзающую подругу. – Сейчас мяса нажарят и кинут. Может, надо уже места занимать, пока они тут ходят кругами да песни горланят? Как думаете?

– Предлагаю вначале согреться, а потом обмозговать ситуацию! – сказал самый старший из нас, седовласый интеллигент приятной наружности.

– А где взять-то? – последовал вопрос.

– Так у меня есть с собой! – обнадежил пожилой мужчина. – Я прихватил на всякий случай бутылочку. Мало ли что? Вот, пригодилось! Только пить придется прямо из горлышка!

– А что за напиток?

– Наша русская водка.

Бутылку пустили по кругу. К горлышку без церемоний приложились все, включая женщин – уж очень холодно было.

– Меня Олег Константинович зовут, – представился хозяин спасительной бутылки. – Мы с женой из Петербурга. Есть у меня старая привычка еще с советских времен – возить с собой водку. В моем возрасте привычки менять поздно. В салон самолета жидкости проносить нельзя, так я надежно пакую и в багаж сдаю. Ну что, чуток обогрелись, предлагаю зря времени не терять. Я немного говорю по-немецки. Надо искать «языка» и прояснять ситуацию. Лучше всего допытать кого-то из служащих.

В ту ночь Олег Константинович, профессор университета, стал нашим предводителем, а мы сплотились и сдружились под его началом.

Территория цитадели оказалась большой, с множеством ходов, дверей и помещений. Мы блуждали в свете факелов вдоль крепких стен Шпандау и нашли-таки свой зал.

Нас встретили официанты в средневековых костюмах, рассадили за длинным дубовым столом. В огромном помещении с высокими, сводчатыми потолками таких столов было несколько – на 30–50 человек одновременно. Загадочный полумрак рассеивался огнем десятков свечей, установленных в высоких кованых канделябрах. На стены проецировались цветные тени воображаемых призраков, а за столами сидели живые, говорливые люди разных национальностей.

Нас вкусно кормили и развлекали ряженые – менестрели, мушкетеры, рыцари, факиры. Мы увлеченно пели песни, танцевали, даже играли в детские игры – хождение паровозиком по залу, ручеек, хороводы. Время пролетело незаметно. Наше блуждание стало главной интригой новогодней ночи, а новые знакомства и радость общения с соотечественниками – истинным сюрпризом.

Совет от автора! Новогодний банкет в Шпандау предлагается многими туристическими агентствами. Всем рекомендую такую форму проведения праздника, но советую очень внимательно ознакомиться с программой вечера, выяснить все подробности у своих гидов в Берлине сразу же по прибытию в страну. В Шпандау несколько ресторанных залов, и предусмотрен вариант встречи Нового Года на улице. Перед поездкой рассмотрите схему замка и определитесь, что именно заказано для вас.

Зоосад

Первый день наступившего года приятно проводить на воздухе. Наша дружная компания отправилась в Зоологический сад – в нескольких шагах от отеля красовались знаменитые Слоновьи ворота, **Elefantentor**, – два каменных слона подпирают ажурный, затейливый свод, выполненный в восточном стиле.

В Берлине два зоопарка. Старейший Berlin Zoologischer Garten расположен в западной части города. Он открыт с 1844 года и занимает 35 гектаров. Во время Второй Мировой войны он был значительно разрушен, из почти 4000 животных выжил 91 питомец. Именно этот зоопарк показан в кинофильме «Освобождение». Рядом находится остановка транспорта «Zoo» и железнодорожная станция с таким же названием. От этой станции отходят экскурсионные автобусы № 100 и № 200.

В ГДР в 1955 году открылся свой парк животных. Называется он Фридрихсфельде, по-немецки Tierpark Berlin-Friedrichsfelde. Он занимает площадь в 160 гектаров земли.

Оба зоопарка имеют увлекательную историю, в них ведутся научные работы, но мне хочется упомянуть два забавных факта последних лет, уже ставшие народными анекдотами и привлекавшие еще больше посетителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.